

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-20

УДК 159.99

Оригинальная научная статья

## Воспитание социально-ответственного поведения у студенческой молодежи

С. В. Пазухина

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Тула, Российская Федерация

e-mail: pazuhina@mail.ru

**Аннотация.** *Введение.* Выработка социальной ответственности как личностно-профессионального качества у молодых людей на вузовском этапе их развития сегодня стала важной целью воспитания. *Постановка задачи.* Изучение компонентов социально-ответственного поведения у обучающихся вуза, становление которых осуществляется в процессе воспитательной деятельности кураторов студенческих групп. *Методика и методология исследования.* Использовались организационные, эмпирические методы (эксперимент, тестирование, анкетирование, экспертный опрос), количественный и качественный анализ, методы интерпретации данных. *Результаты.* При изучении мотивационного компонента социально-ответственного поведения с помощью методики «Мотивация к участию в социально-значимой деятельности» выявлено, что 68% опрошенных имеют высокий уровень мотивации к социально значимой деятельности; 32% – средний уровень. Рефлексия как способность проводить анализ собственного поведения, оценивать его общественную значимость изучалась с помощью теста О. В. Калашниковой. В изучаемой выборке у 37% опрошенных рефлексия была развита на высоком уровне, у 63% – на среднем. В ходе анкетирования выявлено, что работа кураторов в ТГПУ им. Л. Н. Толстого удовлетворяет студентов, считается важной, полезной. Динамика становления социально ответственного поведения изучалась посредством методики «Ответственность раньше и сейчас». Все опрошенные указали на субъективно ощущаемый рост показателей ответственности у себя в студенческие годы. *Выводы.* Определена сущность социально-ответственного поведения студенческой молодежи, конкретизированы ее компоненты, индикаторы которых выявлялись в процессе диагностики; на основе экспертного опроса выявлена роль кураторов в воспитании социально-ответственного поведения студентов; описаны основополагающие составляющие модели кураторской поддержки, реализуемой в ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Определены наиболее значимые, по мнению молодых людей, мероприятия и виды деятельности кураторов, а также их личностные качества, влияющие на процесс формирования социально-ответственного поведения у обучающихся. Соотнесение данных по всем используемым методикам позволило сделать общий вывод о хороших результатах по всем изучаемым показателям социально-ответственного поведения студентов. Большинство обучающихся дали высокую положительную оценку вкладу кураторов в воспитании у них социально-ответственного поведения.

**Ключевые слова:** воспитательная деятельность куратора, мотивация социально-значимой деятельности, рефлексия, ответственность, педагогическая психология

**Для цитирования:** Пазухина С. В. Воспитание социально-ответственного поведения у студенческой молодежи // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №2. С. 386–394. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-2-20>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-20  
Full Article

## Education of socially responsible behavior among student youth

Pazukhina, S. V.

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russian Federation

e-mail: pazuhina@mail.ru

**Abstract.** *Introduction.* The development of social responsibility as a personal and professional quality among young people at the university stage of their growth has become an important state goal of education today. *Purpose setting.* To study the components of socially responsible behavior among university students, the formation of which is carried out in the process of educational activities of curators of student groups. *Methodology and methods of the study.* Organizational, empirical methods (experiment, testing, questionnaire, expert survey), quantitative and qualitative analysis, methods of data interpretation were used. *Results.* When studying the motivational component of socially responsible behavior using the methodology «Motivation to participate in socially significant activities», it was revealed that 68% of respondents have a high level of motivation for socially significant activities; 32% have an average level. Reflection as the ability to analyze one's own behavior and assess its social significance was studied using the O. V. Kalashnikova test. In the studied sample, 37% of respondents had a high level of reflection, 63% – on average. During the survey, it was revealed that the work of curators at the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University satisfies students, is considered important and useful. The dynamics of the formation of socially responsible behavior was studied using the methodology «Responsibility before and now». All respondents indicated a subjectively felt increase in indicators of responsibility in their student years. *Conclusion.* The essence of socially responsible behavior of students is determined, its components are specified, the indicators of which were identified in the diagnostic process; on the basis of an expert survey, the role of curators in the education of socially responsible behavior of students is revealed; the fundamental components of the curatorial support model implemented at the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University are described. The most significant, in the opinion of young people, events and activities of curators, as well as their personal qualities that affect the process of educating socially responsible behavior among students, were identified. The correlation of data on all the methods used allowed us to draw a general conclusion about fairly good results for all the studied indicators of socially responsible behavior of students. Most of the students gave a highly positive assessment of the contribution of the curators in educating them socially responsible behavior.

**Keywords:** educational activity of the curator, motivation of socially significant activity, reflection, responsibility, educational psychology

**Citation:** Pazukhina, S. V. [Education of socially responsible behavior among student youth]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 386–394. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-2-20>

**Введение.** Проблема ответственности человека за его поступки, продукты деятельности, влияние на других и окружающую среду в целом в настоящее время нуждается в пристальном внимании. Сложные социально-политические процессы, проблемы безопасности, когнитивные войны и многое другое требуют от молодежи самостоятельного ориентирования в современном информационном мире, гражданской активности, осознанного добровольного нравственного выбора действий, ответственного отношения к их реализации на основе прогнозирования результатов и последствий.

Выработка социальной ответственности как личностно-профессионального качества на вузовском этапе становления молодых людей сегодня превращается в важную государственную задачу воспитания, так как от подрастающего поколения во многом зависит динамика прогрессивного развития страны, ее будущий социально-политический статус, техно-

логический прорыв, духовное возрождение и культурное процветание. Философ Х. Йонас отмечает, что для эффективного развития мировых процессов в будущем на смену «человеку разумному» должен прийти «человек ответственный» [1].

**Постановка задачи.** Категория социальной ответственности является междисциплинарной и до настоящего времени находится в стадии разработки. При этом отечественные ученые разных наук: философы, педагоги, юристы, социологи, психологи, предлагают множество ее дефиниций и трактовок, отмечая тесную связь с ориентацией на общепринятые нормы и нравственные ценности, активным участием молодого человека в жизни общества, его осознанной законопослушностью, патриотической преданностью, служением Родине, выполнением гражданского долга, защитой интересов Отечества на разных уровнях [2].

В зарубежных исследованиях изучается роль личностных особенностей в принятии ответственных решений [3]; взаимосвязь уровня самоконтроля и ответственности [4]; влияние ответственности на чувство вины [5]; «эффект распаковки» в распределении ответственности за групповые задачи [6]; взаимосвязь эгоцентризма и ответственности в открытых и закрытых группах [7]; различия между причинной ответственностью, групповой виной и моральной ответственностью [8]; случаи проявления ответственности и эмоциональные реакции людей на результаты принятых ими позитивных или негативных решений в ситуациях действия и бездействия [9]; влияние уровня ответственности, моральных эмоций и сочувствия на помощь, оказываемую людям [10]; влияние психологического сопровождения на становление социальной ответственности [11] и др.

За основу мы взяли определение социально-ответственного поведения, сформулированного в диссертации доктора наук Л. А. Барановской, как устойчивого нравственно-ценностного личностного образования, сущность которого выражается в ценностном отношении студента к окружающей действительности, другим людям, самому себе в единстве ответственностей «перед» и «за» и проявляется в гуманистической направленности его деятельности и поступков, в осознании социальной значимости их последствий [12].

В структуре социальной ответственности выделяются идейно-нравственный, мотивационно-ценностный, личностно-действенный компоненты. Первый из них представлен совокупностью знаний о нормах и правилах поведения в обществе, способах его регулирования и предполагает осознание личностью взаимосвязи личных и общественных интересов. Второй компонент включает в себя мотивы социально ответственного поведения, гуманистические ценности. Третий связан с уровнем сформированности субъектной позиции, которая находит проявление в деятельности и общении индивида, предполагает эмоционально-волевую регуляцию поведения, умение делать осознанный выбор, преодолевать возникающие трудности. Он может быть соотношен со способностью и готовностью студента осуществлять рефлексию собственных поступков и соотносить их с принятыми в нашей стране социальными нормами [13]. Формирование социальной ответственности является длительным процессом, начинающимся в детстве и продолжающимся в студенческом возрасте.

Отметим, что изменение динамики и специфики развития молодых людей цифрового поколения делает воспитательную работу с ними в этом направлении чрезвычайно актуальной. Для молодости наряду с положительными качествами

нередко характерна импульсивность, инфантильность, незрелость: личностная, социальная, политическая, несамостоятельность, внушаемость, подверженность влиянию мнения других (конформность) и пр. [14]. Эти особенности часто используют в своих целях недружественные России силы, которые в первую очередь через социальные сети, различные сайты и группы в Интернете пытаются «раскачивать» социальные установки молодых людей, не имеющих сформированного мировоззренческого стержня, с низким уровнем социальной ответственности, навязывать им западные образцы и модели поведения (чаще негативного девиантного характера), не характерные для традиций российского государства.

Родители молодых людей этой возрастной категории не всегда находят на них время, часто не осведомлены о социальном окружении своих детей, ничего не знают о его времяпрепровождении, не интересуются кругом его интересов, потребностями, желаниями, эмоциями, считают взрослым и бывают сильно удивлены, когда в его жизни случается что-то экстремальное или противозаконное. На это указывают случаи последних лет, когда родители вузовских/школьных террористов ничего не знали об увлечениях своих детей.

Перечисленные аспекты указывают на необходимость в поддержке молодых людей этой возрастной категории со стороны взрослого человека, который постоянно находится рядом с ними, всегда в курсе их проблем, обладает авторитетным для них мнением. Речь идет о кураторской поддержке студенческой молодежи, обучающейся в вузах, осуществляемой с целью формирования у обучающихся социально-ответственного поведения.

Мы полагаем, что эффективность воспитания социальной ответственности у студентов в значительной мере зависит от осознания каждым из преподавателей-кураторов значимости своего вклада как ближайшего социального взрослого в процесс воспитания подрастающего поколения, от гражданско-нравственной позиции, транслируемой обучающимся, от желания и умения организовывать воспитательный процесс, отвечающий современному уровню развития образования и задачам, которые ставит перед ним государство.

Французский ученый Ж. Дюмазедье связывает становление социальной ответственности с увеличением спектра собственного участия в непосредственно социальном и межличностном взаимодействии [15]. Такое взаимодействие призван обеспечивать куратор. Наличие и значимая роль кураторской поддержки в работе со студенческим контингентом всегда высоко оценивалась руководством образовательных организаций. Особенно остро необходимость в психологически зрелых, политически грамотных, социально-от-

ветственных авторитетных кураторах с выраженной гражданской позицией обозначилась в последние годы, когда антигосударственные силы пытаются раскачивать российскую молодежь на экстремистские акции, несанкционированные выходы, стимулируя их делинквентное поведение, обнажая гражданскую несознательность и правовую неграмотность определенной части юношей и подростков, с которыми необходима длительная систематическая воспитательная работа. Не случайно Президент России В. В. Путин указал на важность введения доплат для кураторов учебных групп студентов в техникумах и колледжах [16].

Таким образом, проблема воспитания социальной ответственности у практически уже взрослых людей – студентов – сегодня является актуальной, что находит отражение в создаваемых в настоящее время рабочих программах воспитания в вузах.

Исходя из этого в качестве *цели* нашего исследования мы определили изучение влияния кураторской поддержки на процесс воспитания социально-ответственного поведения у студенческой молодежи.

**Методика и методология исследования.** В ТГПУ им. Л. Н. Толстого используется теоретически обоснованная модель кураторской работы со студентами. В ее основе лежат системный, деятельностный, аксиологический и личностно-ориентированный методологические подходы. Содержательный компонент модели опирается на накопленный в вузе опыт, сложившиеся традиции, эффективные практики воспитания и реализацию принципов системности, комплексности, культуросообразности, развития, становления личности в деятельности, субъект-субъектного взаимодействия. Процессуальный компонент предполагает использование апробированных, получивших положительную экспертную оценку современных психолого-педагогических технологий [17].

При разработке нашей модели организации деятельности кураторов студенческих групп мы исходили из ряда аспектов. Сегодня в России осуществляется реализация концепции развития университетов как базовых площадок культурно-образовательной жизни регионов, реализующих в числе прочих воспитательно-просветительские задачи, которые сейчас приобретают лидирующие позиции, а глобально – как моделей поликультурного гражданского общества [18; 19].

При организации кураторской поддержки мы также учитываем, что целевые ориентиры современного образования тоже меняются. На первый план выходит цель подготовки выпускников нового типа, воспитанных в духе гражданственности и патриотизма, способных мыслить критически,

системно; понимать суть и правильно оценивать причины происходящих в мире политических и социально-экономических событий, оперативно реагировать на вызовы времени, быть готовыми постоянно повышать свою квалификацию и решать сложные профессиональные задачи в условиях неопределенности. При этом важными требованиями к современным обучающимся, получающим высшее образование, являются сформированность мировоззрения, активная гражданская позиция, выраженный патриотизм и социальная ответственность в сочетании с инициативностью и лидерскими притязаниями. Многие из перечисленных целей входят в функционал современных кураторов студенческих групп, компетенции которых направлены на реализацию разных видов воспитательной деятельности со студентами.

Куратор выявляет значимые для построения воспитательно-учебного процесса индивидуальные особенности студентов, на основе этого планирует воспитательную работу в курируемой группе; осуществляет регулярные контакты со старостой и другими членами группы с целью получения обратной связи, информации о психологическом самочувствии каждого, о степени психологической комфортности в группе, настроении, волнующих студентов проблемах, выяснения их мнений по ряду вопросов и др. [20].

При воспитании современных студентов необходимо учитывать их противоречивые личностные особенности. С одной стороны, они под воздействием процессов демократизации общественных структур стали более свободными в плане выражения своих потребностей, размышлений, демонстрируют независимость при отстаивании своих позиций; с другой стороны, общеобразовательная подготовка и культурный уровень молодежи резко снизились.

Еще один аспект, который необходимо учитывать, связан с тем, что воспитание молодого человека в период обучения в вузе необходимо рассматривать как ответственный этап продолжающегося становления его личности не только как члена социума, но и как представителя профессионального сообщества, в результате чего у него формируется система норм, ценностей, морально-этических принципов, идеалов, мировоззрение не только как гражданина, но и как будущего профессионала.

Также мы считаем, что при работе со студенческой аудиторией воспитание нельзя рассматривать только как строго управляемый и внешне контролируемый процесс социализации, целенаправленное влияние. Как пишет С. Д. Смирнов, отвечая на вопрос о том, нужно ли продолжать воспитывать практически взрослых людей, «если воспитание понимать как воздействие на лич-

ность с целью формирования нужных воспитателю, вузу, обществу качеств, то ответ может быть только отрицательным. Если как создание условий для саморазвития личности в ходе вузовского обучения, то ответ должен быть однозначно положительным» [21, с. 149].

Таким образом, куратор посредством выполняемых им функций должен как специалист со сформированным мировоззрением, осмысленными жизненными установками и ценностями, гражданской позицией, выработанными моделями профессионального поведения через ценностно-смысловое взаимодействие приобщать студента к определенной культуре, способствуя продолжению его социализации в обществе уже как личности и профессионала. Мы полагаем, что воспитание должно быть личностно-ориентированным и личностно-развивающим, обращенным в будущее и опирающимся на диагностическую основу, выявленные ресурсы воспитателя и воспитанника. Как индивидуальный процесс оно реализуется в педагогической помощи конкретному студенту, оказываемой в форме руководства, поддержки, психолого-педагогического сопровождения.

**Результаты.** Количество студентов, принявших участие в исследовании, – 300 (с 1 по 5 курс); распределение по полу в %: 82 – женский, 18 – мужской.

Рассмотрим ответы респондентов, полученные по ряду вопросов разработанной нами анкеты.

На вопрос «К кому Вы обратитесь за помощью в первую очередь при возникновении у Вас каких-либо проблем в университете?» студенты ответили, что в первую очередь – к друзьям и однокурсникам (33%), родителям/родственникам (23%), кураторам/преподавателям (27%), работникам деканата (10%). Таким образом, на первом месте по количеству выборов оказался ответ «друзья/однокурсники». К кураторам студенты обращаются за помощью, но не часто, не по всем вопросам, однако чаще, чем к родителям/родственникам.

На следующий вопрос анкеты студенты ответили, что с куратором они чаще всего встречаются во время учебных занятий (46%), в перерывах между занятиями/свободное время (23%), во время различных мероприятий и подготовки к ним – 33%, на кураторских часах – 27%, в общежитии – 17%. За индивидуальными консультациями к куратору обращались 16% опрошенных. Таким образом, кураторы осуществляют информирование студентов, организуют воспитательные моменты чаще всего на занятиях, в процессе подготовки и проведения различных мероприятий, на кураторских часах.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос, конкретизирующий проблемы, по ко-

торым они чаще всего обращаются за помощью к своему куратору. Выявлено, что больше всего обращений связано с проблемами в учебе, адаптации к обучению в вузе (39%). По социально-бытовым вопросам обращались к своему куратору 2% опрошенных. Конфликты, затруднения в межличностных отношениях обсуждали 42%. 9% студентов решали с куратором вопросы, касающиеся их здоровья. Вариант ответа «другое» выбрали 7% респондентов. Таким образом, чаще всего помощь куратора требуется в налаживании межличностных отношений, выстраивании взаимодействия, овладении способами конструктивного разрешения конфликтов, а также при возникновении затруднений в учебе, на этапе адаптации первокурсников к обучению в вузе, общежитию, новой группе.

Затем студентам предлагалось ответить на вопрос «Какого рода помощь Вам необходима больше всего?» По итогам анализа результатов анкетирования выявлено, что чаще всего студенты нуждаются в дружеской поддержке (47%), психологической помощи (19%), материальной помощи (19%). 11% опрошенных указали, что им требуется правовая помощь. 4% респондентов написали, что нуждаются в медицинской помощи. Следовательно, более всего студентам необходимо дружеское участие и поддержка со стороны куратора.

Анализируя характер мероприятий, которые кураторы проводят со своими учебными группами, студенты указали, что в 29% случаев это были беседы на различные темы, часы куратора, в 19% анкет были указаны различные вечера, конкурсы, акции, проекты и др. Одинаковое количество посещают с группой театр, проводят мероприятия по пропаганде здорового образа жизни (по 17%). В 9% ответов указано, что куратор совместно со студентами участвует в субботниках. 10% указали ответ «другое».

На вопрос «Как влияют проводимые мероприятия на развитие социально-ответственного поведения студенческой молодежи?» респонденты ответили так: в большой степени – 69%, в достаточной степени – 30%, недостаточно – 1%.

Определяя роль куратора группы, 52% студентов отводят ему роль наставника, 26% рассматривают куратора в качестве старшего товарища, 13% считают «второй мамой», в 9% считают его организатором досуга.

Изучив присущее куратору отношение к каждому студенту группы, мы выявили, что 53% обучающихся куратор подбадривает. 28% отметили, что куратор их хвалит. В 18% ответов было указано, что их куратор наставляет, делает замечания, просит что-то исправить, доделать и пр.

Перечисляя востребованные личностные ка-

чества куратора, студенты отметили, что куратор, по их мнению, должен быть ответственным (19%), понимающим (18%), добрым (17%), дружелюбным (15%), коммуникабельным (14%), внимательным (11%). Продолжением этого вопроса был подвопрос «Обладают ли их кураторы выделенными качествами?», на что большинство опрошенных ответили утвердительно.

На вопрос «Является ли куратор примером для подражания как личность и профессионал?» большинство студентов ответили утвердительно.

Характеризуя работу куратора в целом (по пятибалльной системе), 60% студентов указали, что оценивают его деятельность хорошо, 38% – отлично, удовлетворительно – 2%.

Формулируя предложения и замечания по улучшению работы куратора, 78% студентов указали, что все устраивает, замечаний нет; 24% написали, что им хотелось бы повысить частоту группового посещения театров, музеев, туристических походов и совместных экскурсионных поездок.

Мотивационный компонент социально-ответственного поведения изучался с помощью методики «Мотивация к участию в социально-значимой деятельности». Студенты индивидуально заполняли бланки, где на каждый вопрос можно было выбрать один из трех вариантов ответов «верно», «верно в некоторой степени», «совсем не верно», за каждый из которых при обработке данных присваивались определенные баллы. По итогам диагностики выявлено, что 68% опрошенных набрали сумму баллов в пределах от 33 до 42, что указывало на высокий уровень мотивации этих обучающихся к социально-значимой деятельности; 32% студентов со значениями в диапазоне 24–32 балла продемонстрировали средний уровень мотивированности к социально-значимой деятельности. Обучающихся с низкими показателями по данной методике выявлено не было. Результаты теста-опросника были подтверждены проведенным кураторами анализом участия студентов их групп в различных мероприятиях воспитательной направленности, в том числе добровольческого характера, проводимых в ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Рефлексия как способность проводить анализ собственного поведения и поступков, оценивать их общественную значимость, полезность, влияние на окружающих, прогнозировать последствия выбора того или иного действия с точки зрения социальной ответственности изучалась при помощи стандартизированного теста-опросника О. В. Калашниковой. Нами были получены результаты, свидетельствующие о том, что в изучаемой выборке у 37% опрошенных рефлексия на высоком уровне, у 63% – на среднем. У юношей преобладали средние значения. В группе девушек у 39% отмечался высокий уровень сформиро-

ванности рефлексии, у 61% – средний уровень.

Динамика социально ответственного поведения студентов изучалась посредством теста-опросника «Ответственность раньше и сейчас» (ОРС). Эта методика была создана на основе параметров, выделенных Д. И. Фельдштейном. Тест определяет уровень сформированности ответственности по вопросам, дифференцирующим дисциплинарную ответственность, ответственность за себя и за других, что немаловажно для студентов педагогических вузов.

Согласно инструкции каждый студент должен был, заняв позицию стороннего наблюдателя, оценить предлагаемые утверждения по 7-балльной системе, проведя ретроспективный анализ своего поведения в школьные годы (в старших классах) и того, что есть в настоящее время. В тесте использовались прямая и обратная шкалы. Полученные «сырые» баллы в соответствии с ключом переводились в стандартную шкалу тестовых значений. Далее подсчитывалась сумма. Если студент набирал от 50 до 70 баллов, то это указывало на выраженную ответственность. При диапазоне баллов от 20 до 49 ответственность характеризовалась как ситуативная. Попадание значений конкретного студента в интервал от 10 до 29 баллов позволяло констатировать низкий уровень сформированности ответственности.

В выборке юношей средние значения были выше по прямой шкале как при оценке себя в настоящем (30 против 22 по обратной шкале), так и в прошлом (18 против 17). У девушек в ретроспективной оценке средние значения выше по обратной шкале (20 против 19), в реальной – по прямой шкале (25 против 22). Юноши считают, что уровень ретроспективной ответственности раньше у них был значительно ниже (35) по сравнению с сегодняшним реальным уровнем (50). Девушки отметили, что уровень ответственности в настоящем у них выше (47), нежели был в старших классах школы (39). Таким образом, все опрошенные фиксируют субъективно ощущаемый рост показателей ответственности у себя в студенческие годы.

Полученные нами данные на исследуемой выборке студентов соотносятся с результатами других авторов, проводивших исследования по изучению компонентов социально-ответственного поведения: О. В. Баркуновой, С. В. Седовой, Е. В. Селезнёвой, О. А. Смирновой и др. [22; 23].

#### Выводы

1. Научная новизна связана с обоснованием особой роли кураторской поддержки в работе со студенческим контингентом в настоящее время в связи с появлением новых вызовов и переосмыслением задач воспитательной деятельности в вузах. Особенно остро обозначилась необходимость в пси-

хологически зрелых, политически грамотных, социально ответственных авторитетных кураторах с выраженной гражданской позицией, патриотическими установками, способных осуществлять воспитание социально-ответственного поведения у студенческой молодежи разных страт, включая обучающихся группы риска, переходящее в самовоспитание.

2. Теоретическая значимость обусловлена изменением подхода к пониманию значимости процесса воспитания в вузе, его ценностных приоритетов, целевых ориентиров, содержания и технологий, существенным усилением роли воспитательной деятельности кураторов. Куратор должен создавать условия для развития компонентов социально-ответственного поведения у студенческой молодежи, приобщать их к миру культуры профессионалов, запускать механизмы самовоспитания.

3. Модель деятельности куратора студенческой группы в ТГПУ им. Л. Н Толстого, в разра-

ботке которой принимал участие автор статьи, имеет высокую эффективность и практическую значимость по оценкам экспертов. Воспитание реализуется как личностно-ориентированный и личностно-развивающий процесс, обращенный в будущее и опирающийся на имеющиеся ресурсы воспитателя и воспитанника. Многогранность деятельности куратора проявляется в палитре выполняемых им функций.

4. В ходе проведенного исследования выявлено, что работа кураторов в ТГПУ им. Л.Н. Толстого удовлетворяет студентов, считается важной, полезной. Большинство обучающихся дали высокую положительную оценку вкладу кураторов в формирование у них социально-ответственного поведения. Полученные эмпирические данные и опыт ТГПУ им. Л.Н. Толстого могут использоваться для совершенствования воспитательной работы кураторов со студентами вузов.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йонас Х. Принцип ответственности. Москва: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
2. Волкова Е. В., Башкатов С. А., Чернышова Л. В. Обзор исследований ответственности в отечественной и зарубежной психологии XXI в. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, №4. С. 53–59.
3. Damen T. G. E., Baaren R. B. van, Brass M., Aarts H., Dijksterhuis A. Put your plan into action: the influence of action plans on agency and responsibility // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. Vol. 108, no. 6. P. 850–866. DOI: 10.1037/pspa0000024.
4. Koval C. Z., Dellen M. R. van, Fitzsimons G. M., Ranby K. W. The burden of responsibility: interpersonal costs of high self-control // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. Vol. 108, no. 5. P. 750–766. DOI: 10.1037/pspi0000015.
5. Berndsen M., Manstead A. S. R. On the relationship between responsibility and guilt: antecedent appraisal or elaborated appraisal? // *European Journal of Social Psychology*. 2007. Vol. 37, no. 4. P. 774–792. DOI: 10.1002/ejsp.397.
6. Kenneth S., Boven L. van, Epley N., Wight W. M. The unpacking effect in allocations of responsibility for group tasks // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2005. Vol. 41, no 5. P. 447–457. DOI: 10.1016/j.jesp.2004.08.008.
7. Burnette J. L., Forsyth D. R. «I didn't do it»: responsibility biases in open and closed groups // *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. 2008. Vol. 12, no. 3. P. 210–222. DOI: 10.1037/1089–2699.12.3.210.
8. Zimmermann A., Abrams D., Doosje B., Manstead A. S. R. Causal and moral responsibility: antecedents and consequences of group-based guilt // *European Journal of Social Psychology*. 2011. Vol. 41, no. 7. P. 825–839. DOI: 10.1002/ejsp.826.
9. Walter N., Tsifti Y. Interactive experience and identification as predictors of attributing responsibility in video games // *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*. 2018. Vol. 30, no. 1. P. 3–15. DOI: <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000168>.
10. Tschakraborty N., Rudolph U. The who and whom of help giving: an attributional model integrating the help giver and the help recipient // *European Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 46, no. 1. P. 90–109. DOI: 10.1002/ejsp.2135.
11. Khanjari L. Investigating the relationship between social responsibility and improving organizational commitment in employees of Tehran Ghavamin Bank with respect to the mediating role of psychological empowerment // *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. 2016. Vol. 9, no. 1S. P. 96–121. DOI: 10.4314/jfas.v9i1s.681.
12. Барановская Л. А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореф. дис.... д-ра пед. наук. Чита, 2012. 42 с.
13. Баурова Ю. В. Основы формирования социальной ответственности студента современного вуза // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2016. Т. 16, №3. С. 338–343.
14. Симонович Н. Е. Психологические черты современной молодежи // *Культурно-историческая психология: от научной революции к преобразованию социальных практик: материалы XVII Междунар. чтений памяти Л. С. Выготского (Москва, 14–16 нояб. 2016 г.)*. Москва, 2016. Т. 2. С. 210–215.

15. Дюмазедье Ж. Планирование досуга и культурное развитие // Образование взрослых и досуг в современной Европе. Прага, 1966. С. 51–59.
16. Президент России предложил ввести доплаты для кураторов учебных групп техникумов и колледжей, 21 апреля 2021 // Минпросвещения России: сайт. URL: <https://edu.gov.ru/press/3635/prezident-rossii-predlozhil-vvesti-doplaty-dlya-kuratorov-uchebnyh-grupp-tehnikumov-i-kolledzhey/> (дата обращения: 28.04.2023).
17. Калинина З.Н., Пазухина С.В. Книга куратора студенческой группы. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2018. 43 с.
18. Швед И.В. Университет как модель гражданского общества // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. №1. С. 35–38.
19. Charles D.R. Universities and engagement with cities, regions and local communities // *Rebalancing the social and economic. Learning, Partnership and place*. Leicester, 2005. P. 143–157.
20. Никитина В.В., Куца А.Ю., Салун С.Н. О проблеме кураторства в современном вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. №2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28666> (дата обращения: 28.04.2023).
21. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Москва: Аспект Пресс, 1995. 270 с.
22. Селезнёва Е.В. Особенности ответственного поведения у студентов // *Акмеология*. 2017. №1. С. 18–22.
23. Баркунова О.В., Седова С.С., Смирнова О.А. Формирование социально ответственного поведения студентов вуза // *Современные наукоемкие технологии*. 2021. №5. С. 124–128.

#### REFERENCES

1. Jonas H. *The principle of responsibility*. Moscow, Airis-Press, 2004, 480 p. (In Russ.).
2. Volkova E. V., Bashkatov S. A., Chernyshova L. V. Review of research on responsibility in Russian and foreign psychology of the XXI century. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 53–59. (In Russ.).
3. Damen T. G. E., Baaren R. B. van, Brass M., Aarts H., Dijksterhuis A. Put your plan into action: the influence of action plans on agency and responsibility. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, vol. 108, no. 6, pp. 850–866. DOI: 10.1037/pspa0000024.
4. Koval C. Z., Dellen M. R. van, Fitzsimons G. M., Ranby K. W. The burden of responsibility: interpersonal costs of high self-control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, vol. 108, no. 5, pp. 750–766. DOI: 10.1037/pspi0000015.
5. Berndsen M., Manstead A. S. R. On the relationship between responsibility and guilt: antecedent appraisal or elaborated appraisal? *European Journal of Social Psychology*, 2007, vol. 37, no. 4, pp. 774–792. DOI: 10.1002/ejsp.397.
6. Kenneth S., Boven L. van, Epley N., Wight W. M. The unpacking effect in allocations of responsibility for group tasks. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2005, vol. 41, no. 5, pp. 447–457. DOI: 10.1016/j.jesp.2004.08.008.
7. Burnette J. L., Forsyth D. R. «I didn't do it»: responsibility biases in open and closed groups. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 2008, vol. 12, no. 3, pp. 210–222. DOI: 10.1037/1089-2699.12.3.210.
8. Zimmermann A., Abrams D., Doosje B., Manstead A. S. R. Causal and moral responsibility: antecedents and consequences of group-based guilt. *European Journal of Social Psychology*, 2011, vol. 41, no. 7, pp. 825–839. DOI: 10.1002/ejsp.826.
9. Walter N., Tsafati Y. Interactive experience and identification as predictors of attributing responsibility in video games. *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 3–15. DOI: <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000168>.
10. Tschakertschew N., Rudolph U. The who and whom of help giving: an attributional model integrating the help giver and the help recipient. *European Journal of Social Psychology*, 2016, vol. 46, no. 1, pp. 90–109. DOI: 10.1002/ejsp.2135.
11. Khanjari L. Investigating the relationship between social responsibility and improving organizational commitment in employees of Tehran Ghavamin Bank with respect to the mediating role of psychological empowerment. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*, 2016, vol. 9, no. 1S, pp. 96–121. DOI: 10.4314/jfas.v9i1s.681.
12. Baranovskaya L. A. *Formation of the student's social responsibility in the socio-cultural educational space: Dr. ped. sci. diss. abstr.* Chita, 2012, 42 p. (In Russ.).
13. Baurova Yu. V. Fundamentals of the formation of social responsibility of a student of a modern university. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 338–343. (In Russ.).
14. Simonovich N. E. Psychological features of modern youth. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: ot nauchnoi revolyutsii k preobrazovaniyu sotsial'nykh praktik: materialy XVII Mezhdunar. chtenii pamyati L. S. Vygotskogo (Moskva, 14–19 noyab. 2016 g.)*. Moscow, 2016, vol. 2, pp. 210–215. (In Russ.).

15. Dumazedier J. Leisure planning and cultural development. *Obrazovanie vzroslykh i dosug v sovremennoi Evrope*. Praga, 1966, pp. 51–59. (In Russ.).
16. The President of Russia proposed to introduce additional payments for curators of study groups of technical schools and colleges, April 21, 2021. *Minprosveshcheniya Rossii: site*. URL: <https://edu.gov.ru/press/3635/prezident-rossii-predlozhit-vvesti-doplady-dlya-kuratorov-uchebnykh-grupp-tehnikumov-i-kolledzhey/> (accessed 28.04.2023). (In Russ.).
17. Kalinina Z. N., Pazuhina S. V. Student group curator's book. Tula, Tul. gos. ped. un-t im. L. N. Tolstogo, 2018, 43 p. (In Russ.).
18. Shved I. V. University as a model of civil society. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 1, pp. 35–38. (In Russ.).
19. Charles D. R. Universities and engagement with cities, regions and local communities. *Rebalancing the social and economic. Learning, partnership and place*. Leicester, 2005, pp. 143–157.
20. Nikitina V. V., Kutsaya A. Yu., Salun S. N. On the problem of curatorship in a modern university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28666> (accessed 28.04.2023). (In Russ.).
21. Smirnov S. D. Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality. Moscow, Aspekt Press, 1995, 270 p. (In Russ.).
22. Seleznyova E. V. Peculiarities of students' responsible behaviour. *Akmeologiya*, 2017, no. 1, pp. 18–22. (In Russ.).
23. Barkunova O. V., Sedova S. S., Smirnova O. A. Formation of socially responsible behavior of university students. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2021, no. 5, pp. 124–128. (In Russ.).

#### Информация об авторе

**Пазухина Светлана Вячеславовна** – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики факультета психологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого (Российская Федерация, 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125. e-mail: pazuhina@mail.ru).

*Статья поступила в редакцию 29.08.2022*

*После доработки 16.06.2023*

*Принята к публикации 20.06.2023*

#### Information about the author

**Svetlana V. Pazukhina** – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (125 Lenina Ave., Tula, 300026, Russian Federation, e-mail: pazuhina@mail.ru).

*The paper was submitted 29.08.2022*

*Received after reworking 16.06.2023*

*Accepted for publication 20.06.2023*